

DOI: 10.22363/2224-7580-2022-3-161-171

ТРИ ГЛОБУСА ОЙКУМЕНЫ

А.И. Неклесса*

*Институт Африки Российской Академии наук
Российская Федерация, 100123, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1*

Аннотация. Историю можно мыслить ее трансформациями, то есть как сегментированную фазовыми переходами пространственно-временную связность. В статье анализируется транзит мироустройства Современности (эпохи Большого Модерна) к новому планетарному ансамблю социальных и культурных взаимодействий, определяемому сегодня как Постсовременность. Этот модус бытия образует динамичное пространство, где резко возрастает витальность системы, умножая богатство планетарных коммуникаций. Рассматривается ступенчатый путь истории – три поколения/модели глобальной организации Ойкумены: ее эволюция от имперской колонизации планеты через деколонизацию и всемирное объединение наций к некоему гипотетическому состоянию: обществу постколониальной номадичности с акцентом на персональный суверенитет.

Ключевые слова: эволюция, история, цивилизация, глобализация, транзит, империя, колониальность, национальное государство, суверенитет, постколониальность, постсовременность

Хотя всякое наше знание начинается с опыта, отсюда вовсе не следует, что оно целиком проистекает из опыта.

Иммануил Кант

Эволюция истории: маршрут и траектории транзита¹

Структура антропокосмоса (транзитный характер бытия). Мир сложен, динамичен и упорядочен (κόσμος). В русле Большой Истории физический космос и антропологическая вселенная (οἰκουμένη) перманентно изменяются, демонстрируя *движение, процесс, развитие, коэволюцию* (синергичное взаимодействие). Человечество – диссипативная структура: это открытая, комплексная, многофакторная, динамическая, неравновесная, нелинейная, саморазвивающаяся, самоорганизующаяся, адаптивная система. Цивилизация как «ремонтная мастерская» антропологического космоса производит/реставрирует его предзаданную гармонию, руководствуясь не одним опытом, но хранящимся в душах идеалом (геном истории).

* E-mail: neklessa@intelros.ru

¹ В основе статьи – доклады автора на семинаре «Цивилизационный транзит современного мира: концептуальные подходы». Москва, Институт Африки РАН, Центр цивилизационных и региональных исследований, 23 марта и 11 мая 2022 г.

Динамика истории (трактовки вопроса «что есть история?»). Периодизация истории, пропись ее диахронной формулы связана с преодолением человечеством природных ограничений и социальных препон, изменением мировидения, сменой карты/координат жизни и освоением перманентно обретаемой инакости. Существуют различные прочтения исторического процесса:

а) *когнитивный транзит* – смена пространственно-временных координат в ментальных моделях бытия, доминантного режима сознания (рефлекторное – синхронистичное – векторное – синергийное);

б) *цивилизационный транзит* – цивилизация осознается как процесс (архаика – варварство – цивилизация; Древний мир – Античность – Средневековье – Современность – Постсовременность);

в) *социальный транзит* (например, марксова теория формаций – продвижение «из царства необходимости в царство свободы» к внеэкономическому строю; «освобождение от труда»; свобода как постигнутая и преодоленная необходимость);

г) *модернизационный транзит* – траектория: от традиционного общества к современному индустриальному и далее к постиндустриальному укладу;

д) *постколониальный транзит* – продвижение от глобальной закабалённости человека – состояния «колониальности» – к иному качеству бытия: постколониальному статусу, универсальной эмансипации и индивидуации, обнаруживая и осваивая собственную уникальность (демократизация – деколонизация – десегрегация – легитимация инакости – утверждение достоинства личности).

Аспекты транзитологии (институциональное развитие). Социальный космос реализует фазовые переходы (смену своих «агрегатных состояний одновременно с институциональным развитием: *политическим* (города-государства – царства – империи – полисы – национальные государства – трансграничная глобализация), *экономическим* (доминанты домостроительства; стратегические ресурсы), *социальным* (демократический транзит как общая гуманизация социума), *культурным* (конкуренция прочтений реальности, ценностных регламентов бытия), *антропологическим* (переход от власти природы и общества над индивидом к персональному суверенитету). Это процесс умножения эволюционного разнообразия и коэволюции (ср. геополитика – геоэкономика – геокультура – геоантропология).

Переходные состояния (траектории транзита). Цивилизационный транзит дискретен, он происходит, когда на стыке диахронных плит истории актуализируется динамическая природа социума – хаотизация прежней и становление новой его организации. Усвоение и освоение новизны – своего рода *rite of passage* человечества – это сложное, гибридное состояние системы, фокусируемое странным аттрактором, Цель – высокоадаптивная организация социума, его устойчивое (самоподдерживающееся) развитие, то есть способность успешно справляться с катастрофами, рекуррентностями, застоём, отводя или преодолевая химеричные состояния – «темные века» истории. Типы трансформационных траекторий (полифуркаций): а) стохастическая хаотизация («разбитый стакан»); б) неорархаизация («рассыпавшийся

песочный замок»); в) динамическая устойчивость (колебательный режим, «реакция Белоусова – Жаботинского»); г) эволюция («гусеница–куколка–бабочка»); д) коэволюция (интегральное состояние мета-системы, стимулирующее контекст, взаимодействуя и развиваясь со средой).

Транзит цивилизации

Иные горизонты и другой инструментарий. Ситуации и процессы, возникающие в русле цивилизационного транзита (рис. 1) отличны от развивающихся в контексте сформировавшихся укладов. Ускоряются процессы, усложняются ситуации, нарастает турбулентность событий, что, в свою очередь, требует корректив методов и инструментов, используемых в социальных дисциплинах. Активное вовлечение социокультурного и психологического инструментария порождает новую объемность, методологическую полифонию, гибридность политологических и экономических штудий. В научный оборот вводятся неклассические подходы, доказывая свою состоятельность и прогностическую эффективность, а постсекулярность реализует себя не рекуррентным включением религиозных нарративов в постсовременный дискурс, но своеобразным освоением, «секуляризацией» метафизики, расширяя дисциплинарную рамку «окна Овертона», легитимизируя сопредельные «ультра-» и «инфра-» поля изучаемой феноменологии.

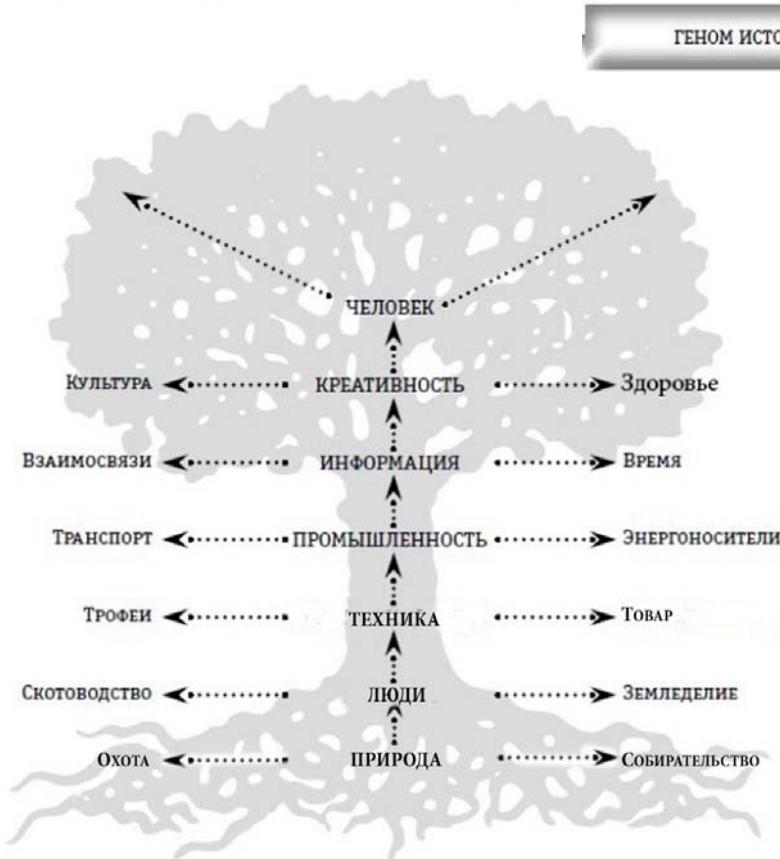


Рис. 1

Прогноз (футур-история). Постсовременный модус бытия образует эволюционное фазовое пространство; резко возрастает витальность системы, умножая богатство глобальных взаимодействий. «Вдали от равновесия когерентность поведения молекул в огромной степени возрастает. В равновесии молекула “видит” только своих непосредственных соседей и “общается” только с ними. Вдали же от равновесия каждая часть системы “видит” всю систему целиком. Можно сказать, что в равновесии материя слепа, а вне равновесия прозревает» (Илья Пригожин) [1].

Три глобуса Ойкумены: колониальные империи, объединенные нации, персональный суверенитет

Человечество – эволюционирующий организм, это комплексная система, в своем развитии переживающая фазовые переходы в ментальной и материальной сферах [2]. Ее актуальный формат складывается в конкурентной среде, при столкновении ценностей, принципов и формул взаимодействия стран и народов. Три фазы глобальной организации антропологического космоса: от (1) имперской колонизации мира к (2) становлению системы объединенных наций и (3) универсализации прав человека, обретению людьми персонального суверенитета. Три доминантные характеристики процесса: экономический рост – политическое развитие – социокультурный переворот.

Пространственная экспансия цивилизаций несет в себе две коннотации освоения планеты: *колонизация* и *колониализм*: хозяйственное обустройство территорий, их социокультурная культивация vs. политическое господство и экономическая эксплуатация. История нашего времени – транзит от колонизации территорий к деколонизации народов и суверенизации индивида. Это также изживание приходящих из прошлого фрактальных волн, ушибов от столкновения эпох и провалов человечества в «щели» истории.

Колониальные империи

Колонизация стран и народов в процессе имперской глобализации Ойкумены (1-я модель планетарной организации). Существует два типа колониальных империй: континентальные (сухопутные) и морские (океанические, заморские). Экспансия цивилизации на данном этапе реализует себя как пространственное развитие имперской организации, обретение ею политического господства (доминантного суверенитета) над иными территориями, странами, народами.

На заре Нового времени поступательная энергия, развитая Реконкистой, явилась импульсом к европейской заморской колонизации, эпохе «великих географических открытий». Планирование же универсальной организации мира нашло свое выражение в правовом оформлении раздела планеты, легитимации тотальной колонизации (от актов Николая V и Александра VI, Тордесильяского и Сарагосского договоров до Священного союза и Берлинской конференции).

Первая попытка регулирования глобального мироустройства относится к XV–XVI вв. Вскоре после окончания Реконквисты и успешной экспедиции Христофора Колумба папа Римский Александр VI 3 мая 1493 г. проводит линию на карте в 100 лигах на запад от островов Зелёного мыса, разделив таким образом испанскую и португальскую зоны интересов. 7 июня 1494 г. Испанией и Португалией был подписан Тордесильясский договор, согласно которому линия раздела мира проходила в 370 лигах к западу от Азорских островов и островов Зелёного мыса. 20 сентября 1519 – 6 сентября 1522 г. совершается кругосветное плавание Магеллана. В результате в 1529 г. Испания и Португалия заключают Сарагосский договор, согласно которому демаркационная линия была проведена также по западной части Тихого океана – в 297,5 лиги к востоку от Молуккских островов. Испания получила право на колонизацию практически всей Америки (за исключением Бразилии) и большей часть Океании, а Португалия – Африки и Азии. Вскоре в процесс освоения планеты включаются и другие акторы, колониальная палитра становится более пестрой, а действие прежних «глобальных» договоров денонсируется актом, подписанным в Сан-Ильдефонсо в 1777 г.

Правовое оформление раздела планеты было осуществлено на Берлинской конференции 14 стран в 1884–1885 гг., утвердившей принцип «эффективной оккупации». Нестроения, связанные с колониальным разделом планеты, были одним из факторов, приведших к масштабному столкновению интересов: «новой Тридцатилетней войне» (Уинстон Черчилль), и в конечном счете краху имперской модели глобализации. Но у кризиса данной формулы мироустройства были также другие веские причины.

Объединенные нации

Самоопределение народов и формирование системы объединенных наций (2-я модель глобализации). В генезисе этой альтернативной системы мироустройства существенна роль городской культуры, тираноборчества и Реформации, предопределившей путь от Аугсбургского мира к Вестфальской системе международных отношений, национальному суверенитету и формальному равноправию стран. Генезис *nation-state* знаменовал продвижение от доменной и сословной государственности к главенству национального сообщества². В процессе поиска «гражданским политическим сообществом»

² Акт о клятвенном отречении от 26 июля 1581 г., провозгласивший, что король не исполнил своих обязанностей перед Нидерландами и поэтому больше не считается законным правителем на её территориях: «...как Бог не создавал людей рабами правителя, подчиняющимися приказам, независимо праведны те или нет, так и правитель управляет ради подданных – иначе он не может быть правителем... Когда правитель ведет себя иначе: угнетает подданных, ища возможности нарушить древние обычаи и привилегии, требуя рабского себе подчинения, тогда он не князь, но тиран, и подданные вправе счесть его таковым. В особенности, когда подобное творится преднамеренно... подданные могут не только отвергнуть его власть, но вправе приступить к выбору другого правителя с целью защиты». URL: <http://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?id=2540daef-3160-4224-90ed-e45f36d2ca81&print=1> (accessed: 09.07.2022).

основ «более совершенного порядка»³ утверждается «буржуазная» политическая культура – режим представительной демократии, разделение властей, публичность политики. Нация становится прообразом социокультурной корпорации: «повседневным плебисцитом» (Эрнест Ренан), а право наций на самоопределение – одним из основополагающих принципов современного мироустройства.

Вскоре после деколонизации Северной и Южной Америк был сформулирован принцип политической биполярности мироустройства – разделения на европейскую и американскую системы государственного управления, Старый и Новый Свет. Этот конфликт отразился в доктрине Монро, сформулированной в ответ на решения Веронского конгресса Священного Союза в ежегодном послании президента США Джеймса Монро Конгрессу от 2 декабря 1823 г. Доктрина утверждала «в качестве принципа, касающегося прав и интересов Соединённых Штатов, положение, что американские континенты, добившиеся свободы и независимости и оберегающие их, отныне не должны рассматриваться как объект будущей колонизации со стороны любых европейских держав. <...> Политическая система союзных держав существенно отличается в этом смысле от политической системы Америки... Поэтому... мы обязаны объявить, что должны будем рассматривать попытку с их стороны распространить свою систему на любую часть этого полушария как представляющую опасность нашему миру и безопасности»⁴.

Становление и закрепление республиканской и демократической организации политического строя привело со временем к экспансии принципов политически эмансипированных суверенных наций в Старый Свет и в колонизированные Европой земли, пройдя многоступенчатый путь от конструктов Великой французской революции (1789) и «Весны народов» (1848) к концептам 14 пунктов Вудро Вильсона, Атлантической хартии, Устава ООН и Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

XX в. стал временем деконструкции континентальных и морских империй, универсальной деколонизации населения планеты. В обращении президента США Вудро Вильсона к Конгрессу от 2 апреля 1917 г. говорилось:

³ Мэйфлауэрское соглашение от 11 (21) ноября 1620 г. прибывших в Америку пилигримов: «...настоящим торжественно и со взаимного согласия, перед Господом Богом и перед друг другом обязуемся объединиться в гражданское политическое сообщество для установления более совершенного порядка и сохранения, и осуществления вышеуказанных целей; и на основании этого составлять, учреждать и создавать по мере необходимости такие справедливые и основанные на всеобщем равенстве законы, ордонансы, постановления, конституции и обязанности, которые будут сочтены наиболее соответствующими и отвечающими интересам всеобщего блага колоний, и которые мы обязуемся должным образом соблюдать, и которым мы обязуемся подчиняться». URL: <http://www.grinchevskiy.ru/17-18/meyflauerskoe-soglashenie.php> (accessed: 09.07.2022).

⁴ Идея провозглашения обеих частей американского континента зоной, закрытой для европейской колонизации, принадлежала Дж. К. Адамсу, государственному секретарю в администрации президента Джеймса Монро (1758–1831). Как политическая доктрина впервые изложена в июле 1823 г. в форме предупреждения правительству России. Подробнее см.: URL: <http://www.hrono.ru/dokum/1800dok/1823monro.php> (accessed: 09.07.2022).

«Мир должен стать безопасным для демократии, должен основываться на фундаменте политической свободы. <...> Мы будем сражаться за то, что всегда было близко нашим сердцам, – за демократию, за права тех, кто подчиняется власти, обладать правом голоса в своем правительстве, за права и свободы малых наций, за то, чтобы повсюду господствовала справедливость. Совместные действия свободных народов принесут мир и безопасность всем странам и сделают, наконец, мир свободным»⁵. 8 января 1918 г. президент Вильсон представляет Конгрессу заявление о принципах мира («14 пунктов»), которое должно было быть использовано для мирных переговоров с целью прекращения Первой мировой войны. Здесь упомянем о двух из них: «V. Свободное, объективное и абсолютно непредубежденное урегулирование всех колониальных претензий, основанное на строгом соблюдении принципа, согласно которому при обсуждении всех вопросов суверенитета интересы конкретных народов должны учитываться наравне со справедливыми требованиями тех правительств, чьи права надлежит определить. <...> XIV. Путем заключения особых соглашений следует образовать союз государств с целью обеспечения равных взаимных гарантий политической независимости и территориальной целостности как крупным, так и малым странам»⁶.

14 августа 1941 г. президентом США Франклином Рузвельтом и премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем была обнародована Атлантическая хартия как прообраз нового послевоенного миропорядка, в которой среди прочего в пункте 3 декларировалось «право всех народов избирать форму правления, при которой они будут жить, и они желают видеть суверенные права и самоуправление восстановленными для тех, кто был насильственно лишен их»⁷. 26 июня 1945 г. был принят Устав ООН, утвердивший в качестве одной из основ нового миропорядка принцип равноправия и самоопределения народов и наций, обязав колониальные державы «максимально способствовать» развитию населения колоний в направлении к самоуправлению и самостоятельности. А 14 декабря 1960 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам (рез. № 1514)⁸, призвавшую положить конец колониализму и связанной с ним любой практике сегрегации и дискриминации, подтвердив также неотъемлемое право на полную независимость и свободу народов всех колониальных стран и других самоуправляющихся территорий.

С окончанием на рубеже 1980/90 гг. третьей, «холодной» войны (с отложенным на некоторый срок ее «горячим» эпилогом) распался идеолого-политический *imperium* на востоке Европы, привнеся в мир геополитические неологизмы. Формируется густая, разветвленная сеть конкурирующих взаимосвязей и развивающихся взаимозависимостей преимущественно в экономическом пространстве, но не только [3; 4]. Объяввший планету геоэкономический универсум испытывает свою способность дать глобальный ответ

⁵ URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1900-1945/war-message.php> (accessed: 09.07.2022).

⁶ URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1900-1945/chetirnadcat-punktov.php> (accessed: 09.07.2022).

⁷ URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1900-1945/atlanticheskaya-hartiya.php> (accessed: 09.07.2022).

⁸ URL: <https://constitutions.ru/?p=5924> (accessed: 09.07.2022).

рекуррентным химерам (например, империалистичная авторитарность как реминисценция колониальной имперскости). Цивилизация, предотвращая, сковывая и компенсируя возникающие на пути в будущее турбулентности и срывы, устраняет либо амортизирует паллиативы ветхой практики – ее фрактальные реконструкции, анклавы и реинкарнации (ср. «вечный фашизм» Умберто Эко), снижая экзистенциальные риски и поддерживая устойчивость мировой социосистемы в бурных водах исторического транзита⁹.

Пути транзита

Мировая архитектура, возникающая по ту сторону размываемого штормовым прибоем квазиимперского и этатистского барьерного рифа, обновляется и переосмысливается. Геокультурные и геоантропологические конфигурации нового строя видятся сегодня сквозь заметно обновленную интеллектуальную оптику, смещая с прежних позиций символические порядки линейной логики и современной ментальности [5]. По мере угасания прежних мотиваций, утраты былых ориентиров все ощутимее стратегическая неопределенность, проявляются фуркации перспективы, рождаются альтернативные мейнстриму конструкты и векторы футур-истории, умножаются сценарии оккупации будущего и грядущей судьбы людей (рис. 2).

Формирование полифоничного универсума (3-я модель глобализации). В основе этой формулы миропорядка лежит концепция естественных прав на жизнь, свободу, стремление к счастью, публичную декларацию убеждений и сопротивление угнетению, принадлежащих каждому человеку от рождения. Обретение права быть *владельцем собственной личности* – деколонизация индивида – заняло долгий путь от запрета работорговли и ликвидации рабовладения, отмены крепостничества и отмирания сословности до кодификации личных и гражданских прав как верификации юридического равноправия людей. Это был путь обретения Билля о правах (Великобритания, 1689; США, 1791), Декларации прав человека и гражданина (Франция, 1789), Всеобщей декларации прав человека (ООН, 1948). Пять «д» гуманизации общества в XX в. – ступени его эмансипации: *демократизация – деколонизация – десегрегация – право на разнообразие (diversity) – личное достоинство.*

⁹ Опасный алгоритм инициируется *гибрис* (*ἄβρις*), чреватым *ата* (*ἀτή*), включая порой прелестную парадоксальность *апофении* (*ἀποφαίνω*), влекущей к *гамартии* (*ἁμαρτία*), опознаваемой *анагноризис* (*ἀναγνώρισις*), вызывая *перипетию* (*περίπετεια*), приводящую к катастрофе (*катастрофѣ*). В расширенной версии последовательность событий уточняется: дерзновение – беспокойство – умопомрачение – уяснение – инверсия – трансгрессия – критический поступок – осознание – протivotок – катастрофа. Альтернативная же маршрутизация, заменив *анагноризис* на *метаною* (*μετάνοια*), вместо погружения в реверсивный поток *перипетии* обретает иное разрешение процесса как причастность цели – *евхаристия* (*εὐ-χῆριστία*) и восстановление – *апокатастасис* (*ἀπο-κατάστασις*), то есть персональный *катарсис* (*κάθαρσις*) вместо *немесис* (*νέμεσις*). Особенно уязвимыми оказываются утопические и ажитированные системы – персональные, групповые, социальные, национальные. Ср. с оценками феноменологии идеологического, конфессионального или мафиозного толка в формате «государства-организации».

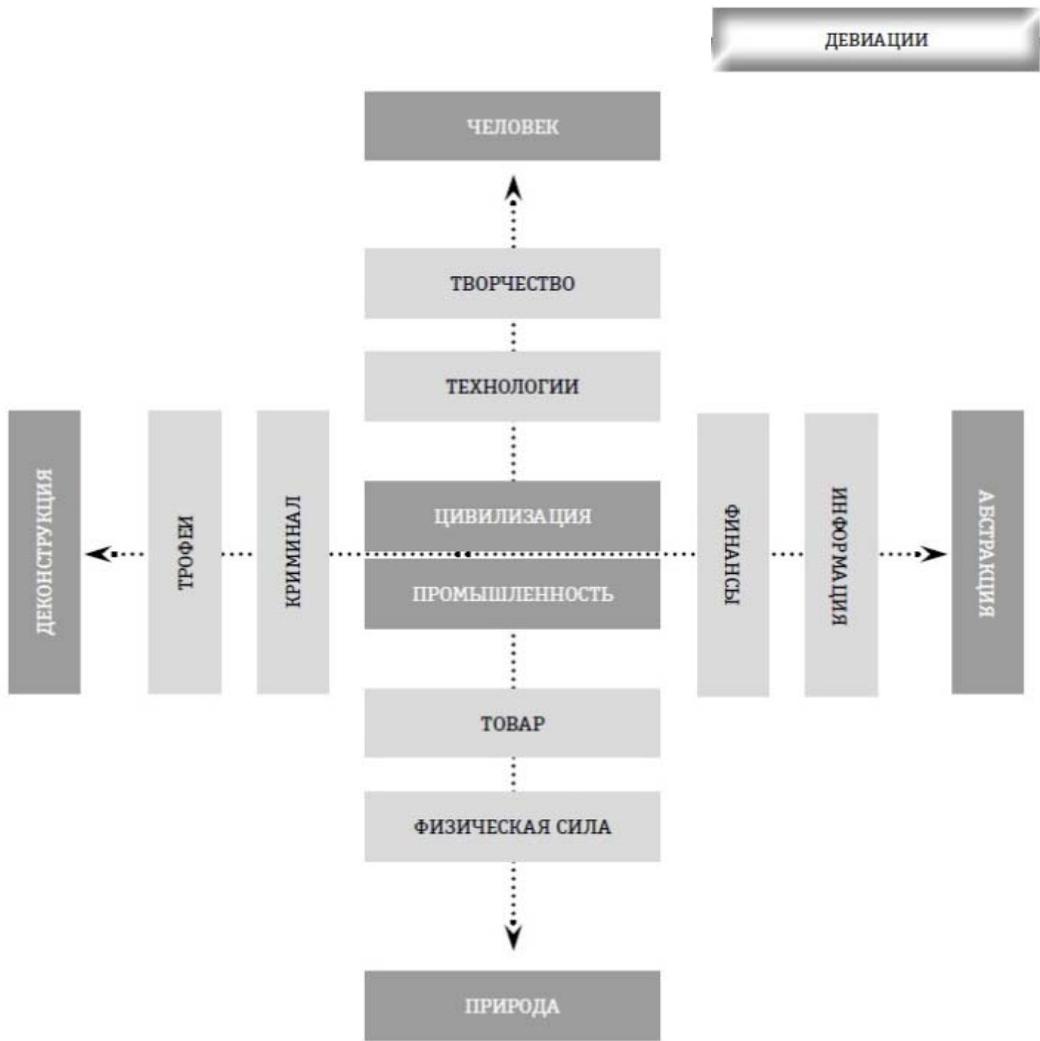


Рис. 2

Персональный суверенитет

Просторность вселенского театра действий, пережив этап рамочной глобализации, постепенно заполняется оригинальным системно-модульным контентом. Ускоряется и усложняется постколониальная динамика, происходит смешение культур и смещение стандартов, порождая миграции, социокультурный неорегионализм, виртуализацию и цифровизацию практики. Прогрессирует индивидуация, усиливается волюнтаризм, умножается активная субъектность распределенного множества источников информации и действия, провоцируя многоголосие идей и разнообразие методов их реализации, повышая роль ценностных ориентаций и моральной нормативности. Все это продуцирует существенное обновление архитектоники социума, предполагая иную политическую геометрию обитаемого мира как контрапункт космополитичной глобализации на основе персонального и соборного (молекулярного) суверенитета.

Что же такое постколониальность, рассматриваемая через оптику планетарной деколонизации, какова роль в логике перемен и в чем универсальность? Ее предмет не политическая или экономическая деколонизация, а деятельная сопричастность социокультурной эмансипации – обретение группой/индивидом соборного и персонального суверенитета, юридической защищенности и психологической уверенности, реставрация личности, деформированной колониальностью. В конечном счете постколониальность – это фрактальный извод постсовременности, то есть постсовременность – универсальная постколониальность. Дольняя граница (*high frontier*) былых обитателей третьего мира – продвижение от экспансии афрополитизма (Тайе Селаси) и синтетического мигритьюда (Шэйлджа Патель) к молекулярному стилю интеграции: универсальному деколонизированному космополитизму. Декополиты активно влияют на становление постсовременного общества, принципы его организации, алгоритмы социальных связей, утверждая нетерпимость к расизму, супремасизму, шовинизму, патернализму, иным методам уничижительного господства, создавая и развивая соответствующие инструменты (например, политкорректность, новая нормальность, культура отмены) [6].

Общество открытой проектности (ср. «открытое производство» Умберто Эко) предполагает ценностную переоценку и социальную капитализацию толерантности, эмпатии, морали, подобно уже произошедшей ревальвации интеллекта и таланта. Линии горизонта – трансграничная индивидуация, освобождение особенного от гнета всеобщего, уникального от коллективного, личного от публичного. Подобный миропорядок предопределяет доминирование синергичных коалиций – сгустков эволюционного разнообразия конструктивного и деструктивного толка, которые оказываются генетическим материалом нового вселенского организма.

Литература

1. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 46–57.
2. Неклесса А.И. Прыжок лягушки. Кризис мировидения // СИНЛА / ИНТЕЛПРОС. 2013. № 1 (18). 44 с.
3. Неклесса А.И. Мировой транзит: от критических технологий к сложной практике // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. Т. 9. № 1 (33). С. 93–107.
4. Неклесса А.И. Цивилизационный транзит: методологические и прогностические аспекты (анализ – прогноз – управление) // Экономическая наука современной России. 2020. № 4 (91). С. 132–146. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2020-4\(91\)](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2020-4(91))
5. Неклесса А. И. Цивилизация как процесс: мультиплицированные субъекты Постмодерна // Полис. Политические исследования. 2021. № 5. С. 39–55. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.05.04>
6. Неклесса А. И. Постколониальность как фрактальный извод постсовременности: предмет, методология, прогноз. К 70-летию статьи Альфреда Сови «Три мира, одна планета» // Полис. Политические исследования. 2022. № 2. С. 130–144. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.02.10>

THREE GLOBES OF Οἰκουμένη

A.I. Neklessa*

*Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences.
30/1 Spiridonovka St, Moscow, 100123, Russian Federation*

Abstract. The article is based on the reports at seminars at the Center for Civilizational and Regional Studies of the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences. The subject of the article is an analysis of the main aspects and trends of the evolution of history: routes and trends of universal transit as an interdisciplinary area of scientific research and as one of the "big challenges" for civilization. It examines the stepped path of history – three generations of the global organization: progress from the imperial colonization of the planet through decolonization and the unification of nations to a society of post-colonial nomadism with an emphasis on personal sovereignty. The actuality of the problem is determined by the need to rethink the socio-cultural heritage of civilization, its current status and opening prospects. Postcoloniality, relying on creativity, experimenting with a variety of ways of self-organization and self-realization, finds itself in a symbiotic union with Postmodernity.

Keywords: evolution, history, civilization, globalization, transit, empire, coloniality, national state, sovereignty, postcoloniality, postmodernity.

* E-mail: neklessa@intelros.ru